

УДК 811.1'367.6

НЕЛИЧНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА В СОВРЕМЕННЫХ ГЕРМАНСКИХ И СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Долгополова Л. А.

Киевский национальный лингвистический университет, г. Киев

В статье рассматриваются структурно-семантические особенности глагольных неличных форм в германских и славянских языках. Для анализа привлечены системы нефинитных форм немецкого, английского, русского и украинского языков. Синхронный анализ существующих в указанных языках неличных форм не только выявляет общий характер глагольной системы и статуса данных форм, но и обнаруживает их специфику в отдельных языках.

Ключевые слова: германские, славянские языки; неличные формы глагола, инфинитив, причастие, деепричастие, герундий.

Постановка проблемы. Типология языковых явлений в различных языках, не только объединенных своим родством, но и генетически относящихся к различным группам, берет свое начало во времена зарождения сравнительно-исторического языкознания. Проблема сходства и различия в языках получает наибольшее развитие в последние десятилетия благодаря новым наработкам генеративной и функциональной грамматики. В рамках последнего следует особо отметить теоретические идеи объяснительной типологии, основу которой заложили работы А. Е. Кибрика. Поиски объяснения наличия идентичности / неидентичности в различных языках обнаруживают в грамматике различных неродственных языков языковые универсалии, помогающие ответить на вопрос, что есть общего в языковом поведении всех людей.

Актуальность данной работы обусловлена целями современной грамматической теории, а именно: выявлением универсального компонента и объяснением причин его существования.

Обзор научной литературы. Существующие в современной лингвистике исследования, посвященные проблеме типологии языковых фактов, охватывают синхронный и диахронный анализ фонетических (Р. В. Васько, В. И. Кушнерик), морфологических и синтаксических явлений (А. Е. Кибрик, А. А. Кибрик, Дж. Байби, И. Р. Бунятова). Интересным, на наш взгляд, является типология синкретических явлений в языке, к которым относятся именные формы глагола. На существующий момент в лингвистике отсутствуют полные изыскания данной проблемы, хотя есть диссертационные исследования отдельных форм в разнородных языках, напр., инфинитива (И. А. Герасименко, А. В. Варганян).

Целью данной работы является установление идентичности и различий структурно-семантических признаков неличных форм глагола в германских и славянских языках.

Задачи исследования заключаются в идентификации морфосинтаксических особенностей именных форм в германских (английском, немецком) и славянских (русском, украинском) языках; выделении тождественных и нетождественных качеств; определении причин их наличия в языках.

Интерпретация рассматриваемых нами явлений в качестве неличных глагольных форм имеет давние традиции, восходящие к работам отечественных и зарубежных лингвистов. Отнесенность данных форм к глагольной парадигме строится, прежде всего, на широко известных категориях репрезентации А. И. Смирницкого и финитности Л. С. Бархударова, разработанных в середине прошлого столетия на материале современного английского языка. А. И. Смирницкий выделяет три именные формы с различной формой репрезентации процессуальности: *инфинитив* и *герундий* (именные формы с минимальной и максимальной степенью представления) и *причастие* (адъективная форма представления) [7, с. 247]. В свою очередь Л. С. Бархударов говорит о таких формах, как *инфинитив*, *причастие II* и *инговая форма (причастие I и герундий)* [1, с. 149].

В исторической лингвистике, однако, известны также и другие именные формы, как *супин*, *масдар*, сохранившиеся в некоторых современных языках. В современном монгольском языке инфинитив отсутствует, а систему именных форм глагола составляют такие формы, как *причастие*, *абитуальное причастие*, *деепричастие способа*, *темпоральное деепричастие*, *абтемпоральное деепричастие*, *деепричастие следования*, *деепричастие одновременности*, *терминальное деепричастие*, *условное деепричастие*, *уступительное деепричастие*, *комитативное деепричастие*, *заместительное деепричастие* [5, с. 33].

Кроме того, значение, структура и функциональный потенциал таких часто встречаемых в различных языках именных форм, как *инфинитив* и *причастие*, не совпадают.

Внесение в традиционную лингвистику математических методов и приемов, способствующих схематическому представлению синтаксической структуры, а в дальнейшем и объяснению наличия либо отсутствия тех или иных явлений в языках (особенно в рамках генеративной грамматики), подтверждают выводы ученых о глагольной сущности именных форм. Так, в теории формального представления структуры зависимостей И. А. Мельчука выводятся три возможные поверхностные синтаксические роли: синтаксической вершины, синтаксического хозяина и синтаксически зависимого элемента [4, с. 254]. В качестве синтаксической вершины предложения, по мнению автора, выступает финитный глагол, являющийся сказуемым в нем. В то же время лингвист выделяет у глагола нефинитные формы, которые рассматриваются им как главные классы «синтаксически зависимых элементов (зависимые глагольного, именного, адъективного и адвербиального классов)» [там же, с. 256]. К этим формам И. А. Мельчук относит: *инфинитив* (зависимый элемент глагольного типа), *масдар* (зависимый элемент именного типа), *причастие* (зависимый элемент адъективного типа) и *деепричастие* (зависимый элемент адвербиального типа) [там же, с. 257].

Следуя логике представления глагольных форм И. А. Мельчука, герундий можно рассматривать как именной тип: герундий может вводиться в речь

посредством предлога, что характерно для существительного, а супин, скорее всего, как глагольных тип, поскольку он сочетается в основном с глаголами движения. Неличные формы в рассматриваемых нами языках представлены неравномерно:

Система именных форм в славянских и германских языках

Языки Формы	Славянские языки		Германские языки	
	русский	украинский	английский	немецкий
<i>Субстант.</i>	инфинитив	инфинитив	инфинитив герундий	инфинитив
<i>Адъект.</i>	причастие	причастие	причастие I	причастие I
<i>Адвербная</i>	деепричастие	деепричастие предикативная (безличная) форма на <i>-то, -но</i>	причастие II	причастие II

Очевидно, что система именных форм для каждого из языков выявляет как общие, так и специфические особенности. Идентичными оказываются именная и адъективная формы репрезентации, представленные в данных языках инфинитивом и причастием. В то же время именная репрезентация действия в современном английском языке бинарна: она представлена инфинитивом с минимальной степенью репрезентации и герундием с максимальной степенью репрезентации категориального значения.

Различия между этими двумя формами обнаруживаются: а) в сочетаемости герундия с различными предлогами (инфинитив употребляется только с частицей); б) при герундии производитель обозначаемого им действия представлен существительным в форме притяжательного (родительного) падежа или притяжательного местоимения, при инфинитиве – формой общего падежа существительного или формой объектного падежа местоимения [3, с. 31].

При схожем характере функционирования обеих форм нельзя говорить об их функциональной идентичности. Различным может быть, напр., временная отнесенность: *It's very nice to meet you* 'Приятно познакомиться с вами' (при знакомстве) – *It was very nice meeting you* 'Приятно было познакомиться с вами' (при прощании). В то же время возможны случаи их синонимичности: *She likes travelling / to travel* 'Она любит путешествовать'.

Известно, что герундий был распространен в древних германских языках и противопоставлялся несклоняемой форме инфинитива [9, с. 128]. Со временем старая форма герундия вышла из употребления; в немецком языке она частично совпала с презенсом, частично с причастием I.

Современный герундий в английском языке, по мнению В. Н. Ярцевой, как и супин в скандинавских языках, является новообразованием. Его истоком послужило отглагольное существительное на *-ing / -ung*, которое приобрело в процессе развития английского языка черты глагольности [там же].

Вопрос о происхождении герундия в английском языке не раз ставился в англистике, но не находил исчерпывающего и общепринятого объяснения. Предполагают, что развитие «отглагольное существительное > герундий»

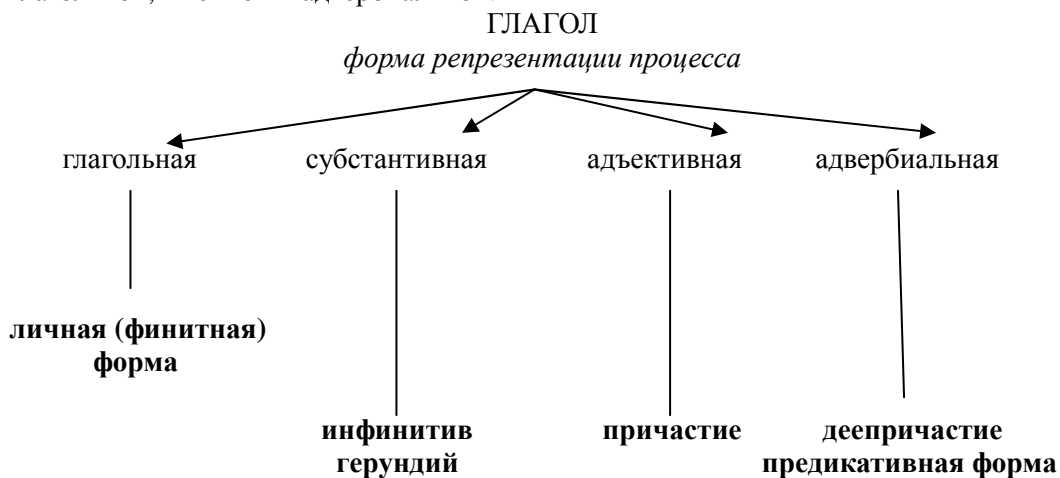
происходило при использовании отглагольного существительного в качестве обстоятельства [там же, с. 131].

Относительно быстрое распространение будущего герундия в роли обстоятельства и разнообразие в его использовании объясняется тем, что с ним могут функционировать различные предлоги, уточняющие значение той или иной обстоятельственной функции, в то время как с инфинитивом употребляется только предлог (частица) *to*. По наблюдениям В. Н. Ярцевой, решающим моментом в развитии герундия из отглагольного существительного явился переход от именного управления зависимым членом словосочетания к управлению глагольного типа, т. е. наличие не родительного, а винительного падежа [там же, с. 132].

Категория репрезентации А. И. Смирницкого показывает семантическую общность финитной и инфинитных форм, но, наш взгляд, не объясняет отличия инфинитива и герундия, которые реализуются в сфере грамматики (различный характер дистрибуции), т. е. находится за пределами семантики.

В то же время наличие деепричастия в славянских языках и предикативной формы в украинском языке [2; 8] как адвербиального способа репрезентации действия является характерной особенностью данных языков. Само существование адвербиальных форм в свою очередь опровергает именную природу неличных глагольных форм. Традиционно именными признаются существительные, прилагательные и числительные, противопоставляемые как знаменательные части речи глаголу и наречию [6, с. 128]. Данный факт позволяет расширить разработанную А. И. Смирницкий структуру глагольных нефинитных форм за счет включения адвербиальных форм.

Таким образом, репрезентация категориального значения глагола может быть глагольной, именной и адвербиальной:

Выводы. Таким образом, мы приходим к выводу, что в основе существования и распределения глагольных форм лежит способ представления в языке действия, которое может иметь собственно глагольный, субстантивный, адъективный и адвербиальный характер. Различны формы его репрезентации, скорее всего, следует искать в специфике национального осознания процессуальности, которое находит

отражение в грамматическом строе конкретного языка, что представляется нам перспективным для дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Бархударов Л. С. Очерки по морфологии современного английского языка / Л. С. Бархударов. – М.: Высшая школа, 1975. – 156 с.
2. Вихованець І. Теоретична морфологія української мови / І. Вихованець, К. Городенська. – К.: Унів. вид-во «Пульсари», 2004. – 290 с.
3. Долгополова Л. А. Становление и развитие инфинитива в немецком языке: дис... на соискание уч. степени докт. филол. наук: спец.: 10.02.04 «Германские языки» / Л. А. Долгополова. – К., 2010. – 432 с.
4. Мельчук И. А. Курс общей морфологии. Том II / И. А. Мельчук [пер. с фр. / общ. ред. Н. В. Перцова и Е. Н. Савиной]. – М.–Вена: «Языки русской культуры», Венский славистический альманах, 1998. – 544 с.
5. Опара А. А. Типологические характеристики финитно-инфинитивных конструкций в разноструктурных языках: дис... на соискание уч. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / А. А. Опара. – Волгоград, 2003. – 188 с.
6. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2001. – 624 с.
7. Смирницкий А. И. Морфология английского языка / А. И. Смирницкий. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1959. – 440 с.
8. Юшук І. П. Українська мова / І. П. Юшук. – К.: Либідь, 2004. – 640 с.
9. Ярцева В. Н. Именные формы глагола / В. Н. Ярцева // Историко-типологическая морфология германских языков. – М.: Наука, 1978. – С. 92-142.

Долгополова Л. А. Дієслівні безособові форми у сучасних германських і слов'янських мовах // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т. 24 (63). – № 4. Частина 2. – С.12-16.

У статті розглядаються структурно-семантичні особливості дієслівних безособових форм у германських і слов'янських мовах. Проаналізовані системи інфінітних форм англійської, німецької, російської і української мов. Синхронний аналіз форм у даних мовах виявляє спільні риси дієслівної системи і статусу окремих форм, а також їхню специфіку у кожній мові.

Ключові слова: германські, слов'янські мови; неособові форми дієслова, інфінітив, дієприкметник, дієприслівник, герундій.

Dolgopolova L. **The article studies the structural and semantic peculiarities of infinite forms in Germanic (German, English) and Slavonic (Russian, Ukrainian) languages** // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V. 24 (63). – № 4. Part 2. – P.12-16.

As a result of synchronic analysis the common character of the infinite forms of the languages and their specific are revealed.

Key words: Germanic, Slavonic, infinite forms, infinitive, participles, verbal adverb, gerund.

Поступила в редакцію 14.09.2011 г.